

БОЕВОЙ 18-Й...

Из воспоминаний Андрея Алексеевича Горбунова, бывшего председателя революционного комитета и секретаря Сольвычегодского уезда РКП(б)

Партийная организация уезда

Первые партийные организации в Сольвычегодском уезде стали создаваться летом и осенью 1918 года. Состав их был крестьянский. У руководства уездным комитетом партии и волостными партийными ячейками находились преданные партии и Советской власти товарищи, но они не имели пролетарской закалки и нужного опыта партийной работы.

Огромную помощь вновь создаваемым партийным организациям Севера и в частности Сольвычегодского уезда оказала Розалия Самойловна Землячка, присланная Центральным Комитетом партии. Р. С. Землячка присутствовала на третьем Сольвычегодском уездном съезде Советов и руководила фракцией коммунистов этого съезда. Исключительно глубокое, незабываемое впечатление оставалось у всех нас от выступлений этой негнбаемой большевички. Находясь в президиуме съезда, я под впечатлением ее выступлений тут же написал на имя Сольвычегодской городской парт-организации заявление о принятии меча в РКП (б).

В выступлениях на съезде тов. Землячка говорила, что работа среди населения прифронтовой полосы является не менее важной задачей, чем работа в Красной Армии. Впоследствии Р. С. Землячка писала: «Можно со всей уверенностью сказать, что мы победили на Северном фронте не силой наших штыков, их было слишком мало и слишком некрепки были руки, их державшие, мы победили той сознательностью, которую создали в темной, до нас не знавшей никакой политической работы массе, громадным подъемом, который гнал в панике регулярные войска передовых стран Европы и Америки. Чумацкий, раздетый и разутый мужик Севера прогнал всем вооруженного, вплоть до самых тонких продуктов культуры, англичанина, француза, шотландца и проч.»

Третий Сольвычегодский уездный съезд Советов был, по сути дела, первым съездом Советов, которым руководила фракция коммунистов и на котором в состав исполкома были избраны коммунисты и сочувствующие им крестьяне-бедняки и середняки.

Передо мной протоколы организационных заседаний партийных комитетов и исполнительных комитетов Советов Сольвычегодского уезда за период гражданской войны. Начиная с 1918 года, рос, сколачивался, обогащался опытом партийной, советской и хозяйственной деятельности коллектив руководящих работников уезда. В условиях гражданской войны он закалялся, дисциплинировался. И теперь, оглядываясь назад, с гордостью повторяешь слова Н. Тихонова:

«Гвозди бы делать из этих людей:

Крепче бы не было в мире гвоздей! Передо мной встают:

Клавдий Александрович Иванов, первый председатель исполкома и ЧК; Федор Иванович Незнамов, продовольственный комиссар, член уездного исполнительного комитета и ревкома; Прокопий Алексеевич Тюкавин, член уездного исполнительного комитета, ревкома и военком; Василий Пименович Давыдов, член уездного исполнительного комитета и ревкома; Алексей Васильевич Малетин, член уездного исполнительного комитета, редактор уездной газеты «Голос бедняка»; Николай Васильевич Шапков, член уездного исполнительного комитета, заведующий уездным отделом народного образования.

Нет возможности перечислить всех товарищей, соратников по работе в Сольвычегодском уезде в 1918—1922 годах.

Партийная организация Сольвычегодского уезда была малочисленна. В начале 1918 года, например, парторганизация города Сольвычегодска насчитывала буквально единицы партийцев и лишь с лета и осени 1918 года она начала расти. На 1 мая 1919 г. уже состояла из 32 членов и 14 сочувствующих.

На первой уездной конференции РКП (б) делегатов-коммунистов было всего 44 человека, а через полгода, в июне 1919 года, на второй уездной партконференции уже были представители от 147 коммунистов и 134 сочувствующих.

Малочисленный состав организаций объясняется не только сравнительно слабым притоком в партию свежих сил из крестьянской бедноты и середняков, но, главным образом, частыми мобилизациями коммунистов на Северный и Восточный фронты. Особенно много коммунистов ушло на Северо-Двинский и Пинежский фронты в качестве добровольцев.

Советский аппарат

Огромная работа проводилась и по укреплению советского аппарата на местах. В волости часто выезжали члены укома партии, исполкома, инструкторы. Кроме того, работников волостей вызывали в исполком для доклада.

Как правило, на уездных партконференциях и съездах Советов всегда заслушивались доклады с мест: на конференциях РКП (б) — доклады о работе волостных ячеек, а на съездах Советов — доклады о работе волисполкомов. Такой порядок способствовал обмену опытом в работе.

К началу зимы 1918—1919 гг. во всех сорока четырех волостях уезда нормально работали исполнительные комитеты Советов. Состав их был такой. Из общего количества 230 человек коммунистов было 43, сочувствующих 67 и 120 беспартийных. По имущественному положению члены волисполкомов составляли: крестьяне середняки — 132 че-

ловека, крестьяне бедняки — 98 человек.

Зима 1918—1919 гг.

Морозы сносили реки Севера, и единственным транспортом для снабжения Двинского, Пинежского и Яренского направлений фронта остался в Сольвычегодском уезде гужевой транспорт. Однако самого необходимого — лошадей и фуража для них, транспортных средств продовольствия для снабжения прифронтовых волостей — не хватало. В деревне разгорелась ожесточенная классовая борьба между беднотой, к которой примыкала часть среднего крестьянства, и кулачеством. Возникла острая необходимость организации деревенской бедноты — опоры диктатуры пролетариата в деревне.

Под руководством партийных организаций в уезде было создано более 800 комитетов бедноты, которые сыграли огромную роль в борьбе за укрепление органов Советской власти на местах, в борьбе с кулачеством, по учету и выявлению излишков, засыпке и перераспределению хлеба, переделу земли и сенокосов, по обложению налогом и сбору его.

С наступлением зимы 1918—1919 годов встала неотложная задача — учесть конское поголовье, как единственное средство перевозки военных грузов, продовольствия и т. д. Было учтено 26203 лошади. В уезде 38 процентов хозяйств были безлошадными. Особенно мало было лошадей в прифронтовых пинежских волостях. А что это были за лошади? По выражению самих крестьян — жалкие «одры».

Но, несмотря на это, очень редкими были отказы от гужевой повинности. Ячейки партии, волисполкомы и комитеты бедноты жестоко боролись с попытками отказа в подаче лошадей. В течение всей зимы бесперервно продолжались перевозки грузов. Женщины, а порой и несовершеннолетние подростки месяцами работали в извозе. Особое напряжение с перевозками было в прифронтовых волостях — в низовьях Двины и на Пинеге, где груз подвозился непосредственно к позициям. Лошади изматывались и выходили из строя, сани ломались и оставались по сторонам дороги, сбруя, нередко веревочная, рвалась. А к весне и лошади начали страдать от голода. Недоставало сена. И снова помогали комитеты бедноты, находили сено у кулаков, забирали излишки, а порой и все запасы.

Еще большие трудности с гужевым транспортом были на тракте между Верхней Тоймой и Пинежским фронтом. Недостаток лошадей, лесные непролазные дороги усложняли перевозку военных грузов. Когда выходили из строя лошади, ломались сани, то люди сами тащили груз.

Помню слова Ивана Заборского на одной из уездных конференций: «Мы голодаем, едим мох, березовую кору с опилками, но мы честно отдаем все свои силы на то, чтобы скорей покончить с врагами».

(Продолжение следует).

На снимках: сверху — Андрей Алексеевич Горбунов, бывший председатель Сольвычегодского уездного ревкома (снимок 1919 года). Внизу — участники пятой Сольвычегодской уездной партийной конференции, 1921 год.

